

За спиной ярко горел огонь, освещая всё вокруг. Гэгэци поднялся и начал проверять вещи на телеге.

— Все, все взято. Мы планировали выехать завтра утром, поэтому все подготовили вчера.

— Тогда поехали, — сказал Лин Сюань, обращаясь к Инь Тяньмину.

— Хорошо, если ты хочешь уйти, то поедем сейчас, — кивнул Инь Тяньмин, а затем посмотрел на Гэгэци. — Сколько времени займет дорога до Бочэна?

— Раньше, когда мы ехали с двумя телегами и в сопровождении охранников, это занимало около двух недель, — осторожно ответил Гэгэци, понимая, что сейчас они вряд ли поедут с двумя телегами.

— С охранниками? — Лин Сюань осмотрел вещи на телеге. — Ты сам знаешь дорогу?

— Знаю, знаю, — Гэгэци, почти двухметровый мужчина, сейчас казался гораздо ниже, словно сжался до полутора метров. Его поведение больше напоминало уличного торговца, чем степного воина.

— Тогда возьмем эту телегу, — Лин Сюань выбрал ту, что была с более ценными вещами. — Другую разгрузим и постелим подстилки, я хочу поспать.

— Понял, — Гэгэци кивнул и начал разгружать вторую телегу, укладывая на нее подстилки, которые обычно использовались для ночлега. Он старался сделать их как можно удобнее для двоих.

— Тогда, Инь Тяньмин, не мог бы ты управлять телегой? Завтра я возьму на себя эту обязанность, — сказал Лин Сюань, садясь на телегу.

Инь Тяньмин взял кнут и улыбнулся.

— Не беспокойся, я всё равно не смогу сейчас уснуть. Ты спи, я справлюсь.

Лин Сюань кивнул, укрылся одеялом и лег. Места было достаточно, чтобы удобно вытянуться и спокойно заснуть.

Инь Тяньмин сел на телегу, взглянул на Гэгэци, и тот поспешил сесть на козлы, взяв в руки кнут. Инь Тяньмин последовал за ним, управляя своей лошадейю.

Позади них горел огонь, и люди кричали от боли. Пламя поднималось высоко в небо, поглощая всё вокруг. Те, кто пытался потушить огонь, безуспешно носили воду.

Осталось не так много людей. Те, кто мог сражаться, исчезли в этом море огня. Что будет дальше, никто не знал.

В степи было ещё много племен, и эта битва не была первой и не будет последней. Но те, кто оказался в огне, не остановят других. Слабые становятся подчиненными.

Гэгэци хорошо понимал, что даже если они победят, рано или поздно их племя будет захвачено другими, пришедшими сюда, и они станут низшим классом. Даже если рабство отменено, для тех, кто потерял свое племя, жизнь не будет отличаться от жизни рабов.

Возможно, в центре Империи такие различия стираются, но в этих отдаленных степях это

лишь мечта. Поэтому он решил бросить всех и бежать. Как бы то ни было, он должен покинуть это место. В Бочэне у него есть свои средства.

Поэтому, если он сбежит, то сможет продолжить жить.

Лин Сюань не слишком разбирался в делах степей, но последствия разрушения семьи он понимал хорошо. Однако сейчас он едва справлялся с собой, так что взваливать на себя заботу о стариках и больных он не мог.

Телега медленно двигалась по грунтовой дороге, и звук колес, катящихся по земле, постепенно стихал. Сегодняшний вечер забрал слишком много сил, и даже в таких условиях Лин Сюань крепко заснул.

Инь Тяньмин, слушая, как дыхание Лин Сюаня становится ровным, спокойно управлял телегой, время от времени незаметно убирая камни с дороги мечом.

Когда Лин Сюань проснулся, солнце уже взошло. Яркий свет заставил его закрыть глаза и немного полежать, прежде чем встать. Они уже выехали на главную дорогу. Лин Сюань прыгнул с телеги, чтобы размяться, а Инь Тяньмин увел лошадь с дороги и остановился.

Гэгэци, внимательно следивший за ними, тоже остановился и быстро убрал разбросанные на телеге одеяла. Лин Сюань немного перекусил и начал тренироваться.

Инь Тяньмин, поев, сел на телегу, облокотившись на уложенные вещи, и спокойно наблюдал за Лин Сюанем, пока тот занимался. Только после окончания тренировки они снова отправились в путь.

— Теперь я возьму управление, — сказал Лин Сюань, садясь на место возницы с бодрым видом.

Инь Тяньмин, видя, что Лин Сюань вряд ли сможет уснуть в таком состоянии, кивнул и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Лин Сюань, понимая, что Инь Тяньмин всё равно не заснет, жестом предложил Гэгэци ускорить темп.

Гэгэци снял часть вещей и положил их на телегу Лин Сюаня, а затем ускорил движение.

Честно говоря, Лин Сюань не был опытным возницей. Он слишком гнал лошадь, плохо контролируя её, и телега часто подсакивала на неровностях. Инь Тяньмин вздохнул и сказал:

— Эта телега скоро развалится. Лучше я сам управлю.

Лин Сюань, тоже почувствовав, как его трясет, почесал затылок и уступил место Инь Тяньмину, сев рядом и наблюдая, как тот уверенно управляет лошастью.

— Это не лошадь из Империи, это обычная степная кляча, — объяснил Инь Тяньмин. — Поэтому управлять ею не так просто.

— Понятно, — Лин Сюань посмотрел на лошадь с тусклой шерстью и почесал подбородок. — Ну, это ведь просто рабочая лошадь, нельзя требовать от неё слишком многого.

Хотя, если подумать, даже лошади, перевозящие грузы в столице, были лучше этой. Лин Сюань вздохнул, глядя на постепенно уменьшающиеся горы. Впереди ещё около двух недель скучного пути. Хотя они ехали быстрее, чем с грузом, это всё равно казалось вечностью.

— Скучаешь по дому? — спросил Инь Тяньмин. — Ты уже давно в пути.

— Да, я обещал вернуться через два месяца, а сейчас даже не знаю, что происходит дома, — Лин Сюань болтал ногами. Да и новости о Турнире за сокровища наверняка уже дошли до брата. Не знаю, как он отреагирует на моё исчезновение.

— Всего два месяца, и уже нужно возвращаться? — Инь Тяньмин улыбнулся. — У тебя строгая семья.

— Да, но по сравнению с другими братьями мне ещё повезло, — Лин Сюань засмеялся и махнул рукой. — Мой старший брат остался дома, чтобы управлять делами, остальные тоже никуда не ездят. Хотя они и не хотят этого.

Ведь они уже мертвы. Лин Сюань улыбнулся, как обычно.

— Так что, можно сказать, мне повезло.

Инь Тяньмин не ответил, лишь взмахнул кнутом. Лин Сюань, облокотившись на доски телеги, спокойно наслаждался ветром.

Шао Цзыцянь, держа в руках карту, отправился в путь на рассвете. Он шел через леса и горы, пока не остановился у обрыва. В одном из горных хребтов словно кто-то провел мечом, разделив его на две части.

Перед ним простиралась бескрайняя степь. Шао Цзыцянь достал железные перчатки и начал спускаться по отвесной скале, выбивая в ней углубления для рук. Его лицо оставалось спокойным, и он продолжал спуск, пока не услышал звук воды.

Он повернул голову и увидел внизу слева пещеру. На краю виднелся знакомый синий цвет — это был мистический лед, осколки которого ещё не растаяли на скале. Вода, вытекающая из пещеры, была холодной, и от неё поднимался легкий пар.

Шао Цзыцянь посмотрел на это некоторое время, а затем отпустил руки и упал вниз. Перед самым приземлением он изменил положение тела и, громко ударившись о землю, поднялся из ямы, которую сам же и создал. Вода из подземной реки собралась в небольшой пруд.

Вокруг виднелись следы человеческой деятельности, но инструменты были брошены, и никого не было видно. Однако больше всего Шао Цзыцяня насторожил запах дыма.

Это был запах пороха. Он нахмурился, и в его сердце зародилось дурное предчувствие. Во время Турнира за сокровища кто-то продавал порох, но из-за событий на турнире они не успели разобраться с этим. Потом, когда Лин Сюань исчез, они вообще забыли об этом.

— Значит, его купили здесь?

И тогда Шао Цзыцянь почувствовал, что с Лин Сюанем что-то не так. Он использовал искусство легкости и направился к племени, откуда шел дым.

Там люди собирали уцелевшие в огне вещи, а другие подбирали тела, среди которых было много лошадей. Шао Цзыцянь нахмурился, осмотревшись. Большинство людей не обратило на него внимания, продолжая заниматься своими делами.

Но не все. Некоторые, увидев его, явно испугались. Шао Цзыцянь подошел ближе. Эти люди были привязаны к столбу, как скот. Он приблизился к ним.

— Не подходи!

— Демон!

— Почему, почему ты ещё не умер?!

<http://bllate.org/book/17712/1654797>